

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИКТОВОГО ГОМИНИДА (ЛЕШЕГО) и ПРОБЛЕМА ВНУТРИВИДОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.

Акоев Н.Н. (Москва) и Трейгер И.Я. (Вашингтон)

Авторы данной статьи исходят из предположения, что так называемый «снежный человек» (Реликтовый гоминид или леший) является представителем линии гигантопитеков (подсемейство понгины), чему имеется ряд доказательств (Акоев 2016). Предположительный ряд чреды причинно-следственных событий представлен ниже.

1. Переход предков гигантопитека в позднем плиоцене (8—10 мил. л.н.) на питание молодыми побегами бамбука позволил им расширить кормовую базу и перейти в новую, богатую неограниченными пищевыми ресурсами экологическую нишу, так как бамбук в условиях тропического леса растёт быстро и главное постоянно, независимо от сезона в отличие от урожая фруктов, количества насекомых и других пищевых объектов. Этот переход на питание молодыми побегами бамбука явился предпосылкой роста линейно-весовых параметров гигантопитека, так как чем крупнее и сильнее был конкретный экземпляр гигантопитека, тем легче ему было гнуть и ломать стволы бамбука, добираясь до верхних молодых и сочных побегов, что биологически крайне выгодно и эволюционно оправдано.

2. В свою очередь увеличение габаритов гигантопитека (в первую очередь веса и роста) привело к наземному образу жизни, подобно таковому у крупных экземпляров самцов гориллы и орангутана, поскольку далеко не

всякая ветка могла выдержать их вес. Так вес крупного самца горной гориллы при росте более чем 2м. может достигать 350 кг, а рост гигантопитеков, по последним данным, мог превышать 3-и метра, а вес достигать 500—600кг. (Рис.1).

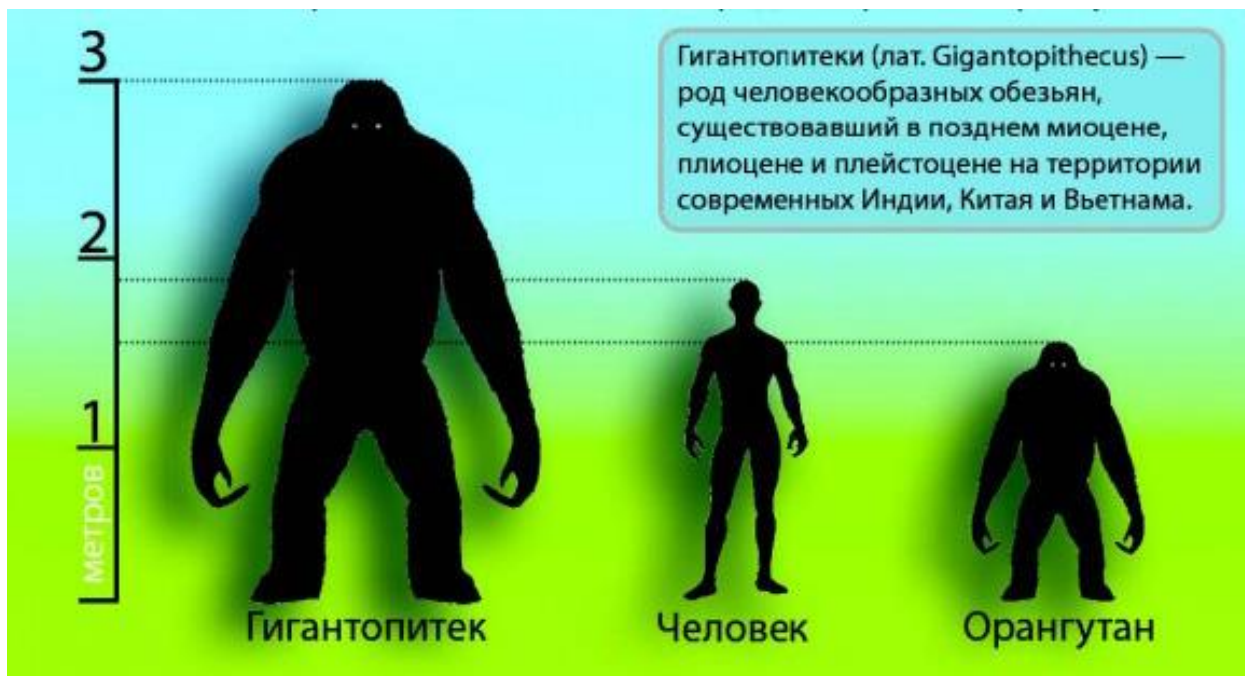

Рис.1 Внешний вид и сравнительные размеры гигантопитека Блэки, по мнению некоторых антропологов.

(http://wonderwork.ucoz.com/load/nevidannye_sushh_estva/begstvo_ot_gigantopiteka/18-1-0-5351)

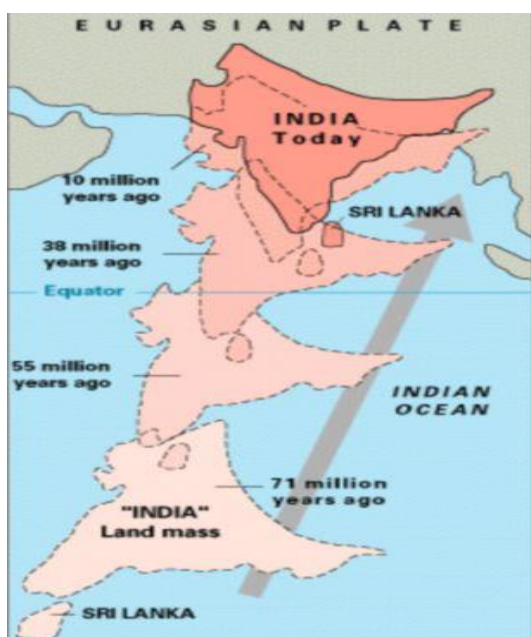

Рис.2 Дрейф индоостанского субконтинента в четвертичном периоде.

3. Наземный образ жизни неизбежно привёл к специализации нижних и верхних конечностей гигантопитека. Так, нижние конечности специализировались к бипедии (прямохождение на двух ногах), что позволило использовать верхние для **манипуляций** (т.е. перемещению предметов субъектом, в противоположность **локомоции** — перемещению самого субъекта в среде, подобно остальным приматам).

4. Непосредственной причиной эволюции гигантопитека в лешего явился процесс интенсивного горообразования Гималаев в конце плиоцена (примерно 2,6 мил. лет

назад), вследствие столкновения индостанского субконтинента с евразийской континентальной плитой, вызванного дрейфом Австрало-Индийской литосферной плиты в северном направлении (Рис.2). Этот процесс горообразования привёл к изменению климата Земли планетарного масштаба. Вызванный этими процессами первый ледниковый период соответствует началу плейстоцена и палеомагнитной границе эпохи Гаусса — Матюяма, когда произошла очередная инверсия полюсов.

5. Согласно зоогеографическим воззрениям академика П.П. Сушкина (Рис.3) климат Евразии разделился на влажный тропический, к югу от Гималаев, и прохладный резко-континентальный к северу от них.

Этому же способствовало поднятие Тибетского нагорья, вызванного субдукцией северного края индостанской литосферной плиты под южный край евразийской континентальной плиты. Таким образом, путь тёплым влажным муссонам Индийского океана на север был преграждён и на южных склонах Гималайских гор в настоящее время выпадает самое большое в мире количество осадков (до 23000 мм. в 1861г.). Климат к северу от Гималаев стал сухой и холодный, что привело к масштабным изменениям флоры и фауны. Бамбуковые заросли сменились умеренно-широколиственными и северо-таёжными лесами. Всё это, по мнению академика П.П. Сушкина, способствовало тому, что Центральная Азия явилась центром гоминизации

Рис.3 Сушкин П.П.
1868 — 1928г.

предков человека (Сушкин 1922, 1928). Подтверждением данной гипотезы являются недавние находки флоресского, денисовского и малудунского человека.

6. В этих условиях Реликтовый гоминид (леший) получил значительные преимущества, так как был не только растительноядным, но и очень крупным животным, имеющим, согласно известному правилу Бергмана, определённые преимущества в холодном климате. Приспособившись к новой кормовой базе, леший освоил обширную экологическую нишу и соответственно расширил свой ареал став видом-убиквистом (космополитом).

7. Это расширение ареала привело к изреживанию социума, вследствие низкой калорийности северо-таёжной кормовой базы (преимущественно кора осин, берёз, корневища трав и т.д.), что, в свою очередь, привело лешего к

одиночно-семейному образу жизни; следствием которого явилось отсутствие коллективной трудовой деятельности (общая охота, защита и т.д.). Всё это привело к тому, что основным способом защиты лешего стало уклонение и избегание от встреч с самым опасным хищником на Земле — человеком.

8. Этот одиночно-семейный образ жизни лешего при наличии обширного ареала в свою очередь остро поставил вопрос о коммуникации вида. Если оставить в стороне дискуссионный вопрос о наличии у лешего некоторых экстрасенсорных способностей, требующий особого обсуждения, то можно рассматривать недавно выявленные деревянные структуры как элементы знакового письма, наподобие такового у эвенков (Федосеев 1961), юкагиров и других малых народов севера Евразии и Америки. Эти информационные знаки, названные И.Д. Бурцевым (Бурцев 2010, Бурцев 2015) «маркёрами» и «рунами», по видимому являются элементами внутривидового языка леших. Понятно, что такие структуры сохраняются намного дольше, чем запахи. К этому можно добавить, что у лешего, как и у всех приматов, зрение развито гораздо лучше обоняния и слуха, а знаки, выложенные из крупных стволов и ветвей весьма долговечны (так некоторые крупные «маркёры», найденные

Рис.4 Обломок ствола берёзы, поставленный вертикально, впритык к стволу ели (фото Н.Н. Акоева).

нами летом 2016, года существовали в неизменном виде ещё в июне 2017 года (Рис.4 и Рис.5). Для информационных структур характерны не только природная неестественность конструкций, но и подчёркнутый контраст составляющих их элементов (берёза на фоне ели и т.п.).

Располагаются такие структуры также не случайно, а на видных местах у входа в лес, на опушке или у дорог (Акоев 2016/2017). Всё сказанное здесь о «маркёрах» в полной мере относится и к «рунам» с той только разницей, что они гораздо менее долговечны, т.к. выложены из мелких веток. По нашему мнению «маркёры» разделяются по назначению на две группы. Крупные хорошо заметные «макромаркёры» вероятно являются внутривидовыми территориальными и

гендерными знаками, предназначенными для других особей.

Рис.5 Ствол березы, вставленный в крону ели (фото И.Д. Бурцева).

Мелкие и средние «маркёры», скорее всего, являются внутрисемейными знаками, т.к. находятся обыкновенно в глубине леса и слабо заметны (Рис.5). Вероятно, они предназначены в основном для привлечения внимания к «рунам» — двумерным малозаметным плоскостным знакам, выложенным обыкновенно из веток на земле (Рис.6). Первым на подобные структуры обратил внимание ныне покойный егерь из г.Киров В.И.Сергеев а затем его дело продолжил кировский краевед А.Г.Фокин (2017). В настоящее время в разных регионах найдено уже несколько сот таких знаков, и хотя их толкование в настоящий момент затруднительно, но работа в этом направлении ведётся и представляет большой интерес. Расшифровка знакового письма леших позволит вступить с ними в непосредственный диалог, так как в настоящее время имеется много убедительных фактов в высшей степени когнитивного (разумного) поведения лешего. Возможно в настоящее время леший является вторым, после человека, разумным существом на планете Земля.

Рис.5 Некоторые «маркёры» Подмосковья (фото Н.Н. Акоева).

Рис.6 Некоторые «руны» Подмосковья (фото Н.Н. Акоева).

Очевидно, что, глядя на руны и маркёры, невольно напрашивается аналогия с ранними наскальными изображениями предков современного человека, которые по сути можно рассматривать, как некий зародыш письменной речи. А, раз так, возникает и вопрос о том, не обладает ли и леший таким коммуникационным инструментом, как речь. Этот вопрос представляется целесообразным рассмотреть так же и в связи с тем, что в последнее время появился ряд сообщений разных авторов о наличии у реликтового гоминида (лешего) устной членораздельной речи вообще и на английском языке в частности, что характерно в основном для англоязычных публикаций (Акоев, 2017).

Не вдаваясь пока в дебри физиологии мозга, по поводу таких сообщений возникают два вопроса:

1. Первый. Если гоминид разговаривает с человеком по-английски, то о чем же он на этом английском языке своему собеседнику рассказал? Какие вопросы человек задал лешему, и что тот ему на это ответил? Или, что не менее интересно, какие вопросы человек задавал гоминоиду, и какие ответы получил на свои вопросы? Как-то об этом ничего слышать не приходилось. Получается, что сообщение о том, что человек говорит с реликтовым гоминоидом на одном языке, есть, а сообщений о содержании таких бесед нет. Уже одно это должно было бы вызвать весьма и весьма серьезные сомнения в достоверности подобных сообщений, не так ли?

2. И второй вопрос. А, вообще говоря, обладает ли наш объект физическими структурами, необходимыми для наличия звучащей речи, близкой к человеческой. Ведь почему шимпанзе и горилл удается обучить лишь жестовой речи, но не звучащей артикуляционной? Потому, что строение гортани и артикуляционного аппарата этих приматов не позволяет им иметь такую же звучащую речь, какая есть у человека. Как точно выразилась профессор Татьяна Черниговская, этим приматам попросту нечем говорить, поэтому у них и нет звучащей речи. А что мы знаем о строении гортани и артикуляционного аппарата у реликтового гоминида? – Ничего, вообще ничего. Так, как же мы, ничего об этом не зная, можем говорить о наличии у него звучащей речи человеческого типа?

Однако, сказанное вовсе не исключает наличие речи у других животных, кроме человека. Другой вопрос, о какой речи здесь можно говорить? Вот, в этом и имеет смысл разобраться, хотя здесь уже уйти от углубления в физиологию мозга вряд ли удастся.

Итак, перед нами некое человекообразное существо, которое издает звуки, похожие на человеческую речь. Каким образом мы можем установить, является ли это действительно речью, или это просто эмоционально детерминированное бормотание? Здесь есть три пути:

Первый путь – это попросту перевести эту речь на человеческий язык – английский, русский, матерный..., какой угодно, но человеческий. Или, иными словами, расшифровать, о чем говорит данное существо. Кто-нибудь из многочисленных свидетелей якобы речи такую расшифровку сделал, может предоставить? Если да, то где она? А если свидетель не понимает, о чем говорит леший, то, как этот свидетель определил, что это именно речь даже, если таких свидетелей тысячи? О том, что некий древнееврейский раввин обладал функцией вертикального взлета, тоже многие свидетельствовали...

Второй путь – это определить наличие физической возможности к речи у данного существа путем исследования его анатомии и физиологии на этот предмет. А именно, строение гортани и артикуляционного аппарата. В частности, у человека на внутренней поверхности тела нижней челюсти посередине в проекции подбородочного выступа находятся верхняя и нижняя подбородочные ости (*spina mentalis superior/inferior*). К верхней посредством сухожилия крепится язычно-подбородочная мышца, а к нижней так же сухожилием крепится подъязычно-подбородочная мышца. Обе эти мышцы как раз и обеспечивают человеку возможность той речевой артикуляции, которую мы имеем. Для сравнения, ни у одной из ныне живущих человекообразных обезьян подбородочной ости нет. На ее месте у них подбородочная ямка (*fovea mentalis*). Мышцы к этой ямке крепятся те же самые, но не посредством сухожилия, а непосредственно телом мышцы. Поэтому у обезьян эти мышцы не способны развивать ту же силу, что у человека. В результате, обезьяны в принципе не способны к артикуляционному воспроизведению речи человеческого типа. Уже не говоря о том, что и анатомия гортани у обезьян тоже иная. Вопрос: кто-нибудь из наших корифеев может предоставить доказательство наличия подбородочных остей у гоминоида? – Насколько известно, нет.

Ну, и третий способ – самый простой. Это когда речь собеседников сопровождается действиями, дающими однозначное понимание содержания разговора. Например, именно этим способом освоения английского пользуются в США наши иммигранты, приехавшие без языка. Попросту

гоняют по телевизору самые примитивные, самые кондовые американские боевики-мочильники, где текста мало, но каждая фраза практически сопровождается действиями героев. Хоть один свидетель привел подобный пример из своих наблюдений за лешими? – Тоже нет. Впрочем, к этому моменту мы еще вернемся ниже, когда будем говорить о речи животных вообще.

Таким образом, многочисленные свидетели, утверждающие наличие у гоминида речи человеческого типа, не имея при этом ни расшифровки языка, ни объективных данных о строении гортани и артикуляционного аппарата этих существ, ни случаев понимания этой речи с опорой на поддерживающее поведение, попросту создают очередной псевдонаучный миф.

А теперь к вопросу о речи у животных вообще

В мозгу человека речевая функция обеспечивается двумя речевыми центрами, известными как зона Брока (двигательный центр речи) и зона Вернике (чувствительный центр речи).

Центр Брока, вообще-то, не является узкоспециализированным речевым центром. Строго говоря, это контроллер всей тонкой моторики организма в целом. В том числе, он контролирует и тонкую моторику тех фенотипических проявлений (органов), которыми организм пользуется для воспроизведения речи. Таким образом, отсутствие центра Брока в мозге является жестким доказательством невозможности речи для данного организма. А присутствие центра Брока в мозге говорит о том, что речь может быть, а может и не быть. Но не является жестким доказательством наличия речевой функции у данного организма.

Совсем другое дело – центр Вернике. Чтобы разговаривать, нужно, во-первых, понимать речь собеседника, а, во-вторых, понимать собственную речь, понимать, что ты сам говоришь собеседнику. Это и есть функция центра Вернике. И центр Вернике при этом является уже узко специализированным речевым центром. Если центра Вернике в мозгу нет, то не может быть и речи. Если же он есть, то это доказательство наличия речевой функции у данного организма. Почему наличие центра Вернике можно считать доказательством наличия речи?

Была такая история. 12-го ноября 2003-го года агентство Associated Press передало сообщение о том, что «В Бангладеш жители одной из

деревень обнаружили свою соседку наполовину проглоченной питоном. Инцидент произошел во вторник, уточнили полицейские. 38-летняя Басанти Трипура (Basanti Tripura) собирала в лесу хворост, когда на нее напал трехметровый питон. Змея убила женщину, обвив кольцами ее тело, а затем начала постепенно заглатывать жертву. Питон уже проглотил верхнюю часть туловища крестьянки, когда ее нашли. Соседи смогли забрать останки Трипуры только после того, как убили змею палками и железными прутьями, пояснили в местных правоохранительных органах».

За это сообщение Associated Press потом пришлось приносить извинения, поскольку фальшивость этой новости была раскрыта буквально в тот же день. И дело здесь в том, что ни один удав/питон никогда не нападает на жертву, вес которой больше $1/5$ веса самой змеи. Самая крупная из обнаруженных анаконд, например, имеет вес 200 кг. Но это очень редкий экземпляр, длиной около 12-ти метров. А самый крупный из известных тигровых питонов весит около 220-ти кг. Важность этого факта для нашего случая заключается в том, что змея легко, даже шутя справится с жертвой, вес которой больше $1/5$ ее собственного веса – и задушит легко, и заглотит. Однако никогда этого не делает. Почему? – А потому, что энергия, которую змея затратит за умерщвление, заглатывание и переваривание такой крупной добычи, оказывается больше, чем та энергия, которую змея получит в результате усвоения этой пищи ее организмом. То есть, в природе отрицательного энергетического баланса быть не может. Потому змея и не нападает на более тяжелую жертву, что в этом случае она получит отрицательный энергетический баланс (закон сохранения энергии, знаете ли...). Какое это имеет отношение к нашей теме? – Прямое.

На содержание любого органа, любой биологической структуры, любой ткани, даже любой клетки организм тратит энергию, полученную из окружающей среды. Если некое анатомическое образование есть, значит на его жизнеобеспечение организм выделяет какую-то часть полученной энергии. И если это образование, орган и т.д. при этом не выполняют функцию, которая является для данного образования целевой, то получается отрицательный энергетический баланс, чего в биологическом организме быть не может (в норме, разумеется). Именно это, кстати, происходит при злокачественных новообразованиях – на содержание злокачественной опухоли тратится столько энергии, что остальному организму ее уже не остается. Следовательно, если центр Вернике в мозгу присутствует, значит

данному организму однозначно присуща речевая функция, поскольку в противном случае мы получили бы отрицательный энергетический баланс.

И вот, с появлением аппарата ФМРТ оказалось, что оба речевых центра и Брока, и Вернике присутствуют в мозге не только человека, но всех животных, начиная с птиц. Казалось бы, откуда эти центры у птиц, если у них и коры-то нет? Оказалось, что есть у них кора. То есть, есть те же клетки, но не в виде коры, а в виде ганглиев. Но функцию выполняют ту же самую, что и у человека – параметры импульсов идентичные человеческим. По этому поводу, кстати, отдельно высказался Константин Анохин (2017). Цитата не точная, но смысл следующий – так случилось, что эволюция животного мира пошла, главным образом, по пути эволюции мозга. При этом архитектура мозга у разных животных может быть разная, но функции одни и те же, что у человека, что у других животных.

Таким образом, получается, что все животные обладают речью. И вот, как раз публикация по этому поводу в газете МК (<http://www.mk.ru/science/2017/06/22/nazvano-naibolee-klyuchevoe-otlichie-cheloveka-ot-zhivotnykh.html>). Сообщение ссылается на исследования сводной группы нейролингвистов из Городского университета Нью-Йорка и Сокгольмского университета, которая работает по поиску отличия человеческой речи от речи других животных. Ну, понятно, что это краткое газетное изложение, где журналист написал ту часть, которую сам понял. Но вот, фраза из этого сообщения, которую можно считать ключевой: «Также специалисты обращают внимание на то, что порой животные могут понимать отдельные слова, однако некоторые аспекты языка остаются для них недоступными — в частности, звери и птицы неспособны осознать разницу между предложением «собака укусила женщину» и «женщина укусила собаку», поскольку не воспринимают последовательность слов как нечто значимое».

То есть, во-первых, факт наличия речи у животных даже не обсуждается – речь у животных есть, и это уже стало общим местом. А, во-вторых, и с птицами, и с другими «зверьями» ученые «разговаривают» на уровне таких предложений, как «собака укусила женщину»?! Это какая речь, членораздельная или не членораздельная? Дело в том, что «членораздельная речь» - это, по определению, речь посредством слов и предложений. Но слова и предложения вовсе не являются единственно возможной структурой полноценной речи. Так же, как речь не обязательно должна быть

артикуляционной, как у человека, но может быть и жестикуляционной, и модуляционной (тоновой), как например, у готтентотов, так же и структура речи не обязательно должна быть в виде слов и предложений. Ну какие слова и предложения, скажем, при тоновой речи! Не случайно язык готтентотов до сих пор не поддается переводу на другие человеческие языки, хотя готтентоты вполне себе люди, а не птицы. Поэтому в настоящее время нейрофизиологи редко стали использовать термин «членораздельная». По-видимому, здесь больше подходит определение, когда-то предложенное проф. Поршневым, - способность обучить себе подобного (обменяться информацией) не путем показа, а путем рассказа. Представляется, что эта формулировка здесь подходит более всего, как минимум, для данного текста. И вот тут мы плавно переходим к проблеме расшифровки языков животных, или... к невозможности такой расшифровки...

Речь – это ведь не только то, на чем мы говорим, но и то, на чем мы думаем. Подсознательное мышление идет вне языка, а все сознательное мышление происходит на языке, на котором мы говорим, что четко установлено (Татьяна Черниговская, 2017). А думаем мы в каких пределах? – Очевидно, что в пределах нашей картины мира. Ведь любая структурная единица речи (слово, например) – это понятие, которому в гиппокампе мозга соответствует зрительный образ. Ну, можно, например, легко объяснить любому из нас, что такое электробритва. А шимпанзе, живущему в дикой природе (не в неволе) мы сможем объяснить, что такое электробритва? Не сможем, поскольку в картине мира шимпанзе нет не только такого понятия, но нет даже понятий, с помощью которых это можно было бы объяснить обезьяне. А вообще есть у других животных какая-нибудь картина мира? – Есть.

В 2012-м году в калифорнийском Кембридже состоялась международная конференция нейрофизиологов, на которой консенсусом 50-ти мировых нейрофизиологов была официально принята Кембриджская Декларация о Сознании, которая официально признает доказанным тот факт, что сознание, аналогичное человеческому, присуще не только человеку, но всем животным, начиная с птиц. Ну да, сразу встает вопрос о том, что, собственно, понимать под термином «сознание». В данном случае, ученый люд, конечно же, лимитировал определение сознания вполне конкретными границами. В данном случае, под сознанием понимается способность к субъективной оценке самого себя. Или, иначе, субъективное выделение себя из окружающего мира. То есть, сознание – это я, мои близкие, они, все остальные животные и окружающий пейзаж. А это уже картина мира. Так

что да, раз есть сознание, значит, есть и картина мира. А если есть картина мира и речь, то речь эта может быть понята только в пределах той картины мира, которая характерна для данного животного. Очевидно, что какими бы разными эти картины мира не были, но на каких-то коротких участках они пересекаются. И нам, и шимпанзе понятно, что такое дерево, что такое лес, что такое еда, т.е. все, что присутствует там, где мы с ними встречаемся. Но много ли мы можем понять о картине мира шимпанзе за пределами этого пересечения? А как насчет картины мира собаки, кошки или, например, енота? Конечно, если животное содержится в неволе, то общих для обезьяны и человека понятий будет больше, поскольку в неволе они ежедневно сталкиваются с продуктами техногенной инфраструктуры человека – клетка, дверца клетки, искусственная миска и пр. Но не более того. И вот, какая получается интересная штука...

Уже пошло третье десятилетие, как в США был запущен проект «говорящие обезьяны» (Talking apes), в рамках которого обезьян обучают человеческому языку глухонемых. При этом, обезьян, содержащихся в неволе, удастся обучить максимум одной-двум тысячам слов. А тех, кто живет в дикой природе, не более чем 200-300 слов. Согласитесь, что этот факт вполне соответствует тому, что поле пересечения картин мира человека и обезьяны, живущей в природе, существенно уже, чем поле пересечения этих картин мира с обезьяной, живущей в неволе. А потом выяснилось, что этому запасу слов обезьяны не просто выучились на языке жестов, но, как оказалось, они понимают их на слух, с английского, хотя воспроизвести могут только жестами, поскольку, как уже упоминалось, вслух им говорить просто нечем. А сравнительно недавно были получены убедительные данные о том, что, оказывается, собаки тоже понимают вовсе не интонацию, с которой говорит человек, как это считалось, а именно слова на том языке, на котором говорит человек. И при этом, максимальное количество слов, которое способна запомнить собака, находится в тех же пределах, что и у обезьян – одна-две тысячи слов. Вот ведь, какая интересная константа получилась. К чему бы это? – Скорее всего, именно к тому, что примерно это количество понятий и является пределом взаимопонимания между человеком и другими животными. А если говорить о животных, живущих в дикой природе (не в неволе), то оно и вовсе сводится к 200-300 понятий. А вне этого ограниченного круга понятий, наши картины мира разнятся настолько, что фактически мы живем с ними в разных мирах, и поэтому понять друг друга, нам не дано в принципе.

А теперь вопрос: учитывая то, что мы знаем о жизни гоминида, далека ли его картина мира от картины мира шимпанзе или гориллы, или орангутана? – Вот, в том-то и дело. Потому у него, судя по сообщениям, с другими животными взаимопонимания куда больше, чем с нами. А если так, то как понимать сообщения о том, что он, якобы, разговаривает с людьми, да еще и по-английски, имея при этом картину мира, кардинально отличающуюся от человеческой? – Разве что, принять на веру, поскольку верить в это очень хочется, а вера при этом доказательств не требует.

И еще один интересный факт, о котором, кстати, неоднократно говорила Т. Черниговская, ссылаясь на исследования проф. З. Зориной. Обезьяны научаются понимать какие-то человеческие слова. Собаки тоже научаются понимать какие-то человеческие слова. Известно, что врановые и попугаи тоже это могут. А слышал ли кто-нибудь, чтобы человек научился понимать «слова» животных? Иными словами, животные в очень узких пределах, но человеческий язык понимают научаются. А вот, человек этого не может сделать никогда. В чем природа этого феномена, какова его физиология – на этот вопрос сегодня пока еще ответа нет. Над этим работают. Но есть четкое знание того факта, что животные людей понимают существенно лучше, нежели человек животных. И уже этого одного достаточно, чтобы понять, почему леший понимает нас лучше, чем мы его, и, следовательно, всегда оказывается на шаг впереди нас. Поэтому-то нам так тяжело с ним работать.

Учитывая, что какой-то, пусть не человеческой, но речью обладают все животные, начиная с птиц, конечно, вероятнее всего, речь у гоминида тоже есть, поскольку трудно себе представить, что леший является единственным представителем высших животных, у которого отсутствуют речевые центры в мозгу. Но только, это «животная» речь, а не человеческая. Даже если сделать допущение (что очень маловероятно), что строение гортани и артикуляционного аппарата у лешего идентично человеческому, то на понятийном уровне его речь человеческой вряд ли может быть просто в силу несоответствия наших картин мира. Но даже такой вывод мы делаем, лишь исходя из предположения, что если есть у других, то есть и у него. На самом же деле, про него-то как раз мы ничего точно не знаем...

Феномен «Маугли»

И, наконец, несколько слов стоит сказать о так называемом феномене «Маугли» - необратимой асоциальности детей, воспитанных дикими

животными. Рассмотреть этот вопрос представляется важным по двум причинам. Во-первых, потому, что природа этого феномена имеет прямое отношение к вопросу о принципиальной возможности наличия речи человеческого типа у реликтового гоминида. А, во-вторых, потому, что этот феномен часто приводят в качестве аргумента в поддержку представлений о том, что речь, якобы, является не столько результатом биологической природы человека, сколько начала социального вне биологического, что, таким образом, принципиально выделяет человека из общего животного царства. Напомним, что суть этого феномена заключается в том, что детей, воспитанных дикими животными, невозможно вернуть в человеческий социум и обучить человеческой речи и прямохождению.

Да, такой феномен известен и достаточно подробно изучен. И эти исследования показали, что выше приведенные популярные трактовки этого феномена не в полной мере достоверны.

Во-первых, не верно утверждение о том, что формирование социума, как и развитие этого социума – есть явление вне биологическое. Человек – это его мозг. А мозг – это и есть человек.

«Мы – такие, как мы есть, и наша цивилизация – плохая или хорошая – такая потому, что у нас такой мозг. Все что мы сделали на этой планете, и что мы сделаем – потому что у нас такой мозг. Мы познаем мир, мы видим его так, у нас картина мира такая, потому что у нас такой мозг. Из этого следует, что мы должны попробовать хотя бы выяснить, что это, собственно, за мозг, что он умеет делать, потому что от этого зависит картина мира, которую мы выстраиваем» (Т. Черниговская).

Исходя из сказанного, если социум создается человеком, он создается его мозгом. А, если так, то и формирование социума, и все, что связано с функционированием этого социума – есть биологическая функция человеческого мозга просто по определению. Поэтому ни о каком вне биологическом начале здесь говорить не приходится.

Во-вторых, неверно утверждение, что дети, воспитанные дикими животными, не обладают речью. Они обладают речью, но не человеческой, а речью тех животных, которыми были воспитаны. Так же, не в полной мере достоверно утверждение, что таких детей невозможно вернуть в человеческий социум и обучить человеческой речи. На самом деле это зависит от того, в какой момент формирования речевых нейросетей мозга

попал ребенок на воспитание к диким животным. Если он попал в дикую природу в возрасте примерно 4-х лет, когда уже успел научиться говорить первые слова, т.е., когда некие критичные функции мозга уже были сформированы, то по возвращении к людям такой ребенок осваивает и человеческую речь, и прямохождение, и полноценно вливается в человеческий социум. А вот, если ребенок попадает на воспитание к диким животным в более раннем возрасте, когда упомянутые критичные функции мозга лишь начали формироваться, то вернуть ребенку человеческую речь и прямохождение уже действительно никогда не удастся. И происходит это потому, что процесс формирования устойчивых нейросетей в мозге является необратимым. Почему? – Потому, что его таким устроила природа.

Но, если так, то закономерно возникает другой вопрос – человек ведь тоже в детстве в процессе развития осваивает некий родной язык. Однако же, даже достигнув взрослого возраста, человек сохраняет способность к выучиванию второго или даже нескольких иностранных языков. Почему же в случае феномена «Маугли» детей, воспитанных животными, не удастся обучить человеческой речи посредством этого механизма, выучиванием человеческого языка, как иностранного? – Да, это так, и причина заключается в следующем:

Одним из ключевых отличий человеческого мозга от мозга других животных заключается в его энергопотреблении. В то время, как человеческий мозг потребляет 20% всей энергии, полученной организмом из внешней среды, мозг других животных, в том числе и приматов, потребляет не более 6,5% всей энергии, получаемой организмом из внешней среды. Откуда человеческий организм берет эти дополнительные 13,5% процентов энергии? – Исключительно из термически обработанной пищи, и, прежде всего, из термически обработанного мяса и термически обработанных корнеплодов. Все функции человеческого мозга у ребенка, находящегося внутри нормального человеческого социума, формируются в условиях именно человеческого энергопотребления мозга. Ребенок же, попавший на воспитание к диким животным, формируется в условиях потребления исключительно сырой пищи, т.е. в условиях «животного» энергопотребления мозга. И если формирование этих устойчивых нейросетей мозга успело состояться в таких условиях, мозг такого «Маугли» человеческим никогда уже не будет. Он не сможет ни научиться человеческой речи, ни прямохождению, поскольку его мозг для подобного переучивания энергии не имеет. Иными словами, если такой «Маугли» является вполне нормальным

индивидуумом для того животного социума, в котором он воспитан, то с точки зрения человеческой физиологии, он является слабоумным, человеком с недоразвитым мозгом. Поэтому такого ребенка и невозможно полностью реабилитировать в человеческом социуме.

А что в этой связи мы знаем о гоминиде? – А мы знаем, что гоминид является сыроедом так же, как и любое животное, кроме человека. И что, учитывая выше сказанное, насколько мы реалистичны, ожидая встретить у реликтового гоминида речь человеческого типа?..

Конечно же, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что мы сегодня далеко не все знаем об устройстве материального мира вообще и физиологии мозга в частности. Поэтому приведенные рассуждения нельзя рассматривать в качестве окончательных выводов по рассматриваемым вопросам. Окончательно точки над “i” мы сможем поставить, лишь прямо измерив и энергопотребление мозга лешего, и другие его физиологические параметры. Поэтому в качестве стратегической цели в процессе изучения этого объекта все же видится целесообразным поиск возможностей для работы с живым объектом, а не только и исключительно со следами его жизнедеятельности...

30.09.2017г.

Список использованной и рекомендованной литературы.

1. **Акоев Н. Н.** — «Леший» — 2016 г. Электронный ресурс:(<http://alamas.ru/rus/publicat/Leshiy.pdf>) (электронная версия книги «Леший» — 2016г. М. Изд. «Авторская мастерская»).
2. **Акоев Н.Н.** — «Реликтовый гоминид (леший) и лесная архитектура».- 2016/2017г.(http://alamas.ru/rus/news/Forest_constructions.pdf) (Электронная версия статьи «Леший оставляет знаки», М, 2017г., Журн. «Природа и человек», № 9 (сентябрь).
3. **Акоев Н. Н.** — «Реликтовый гоминид и членораздельная речь». 2017г. Эл. Ресурс.: (<http://alamas.ru/rus/news/Gominid.pdf>).
4. **Анохин Константин** — «Мозг и разум», 2017г. Курс лекций профессора К. Анохина, (https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156199/video_id/156199).

5. **Бурцев И.Д.** — «Братья наши лешие» — 2010г., М. Журн. «Чудеса и приключения», №5: 13. Электронный ресурс: (<http://alamas.ru/rus/publicat/Bourtsev-2.pdf>)
6. **Бурцев И.Д.** — «Леший гнёт и ломает деревья» — 2015г. Электронный ресурс. (<http://alamas.ru/rus/publicat.pdf>)
7. **Дубынин В.:** "Нейроны и нейросети». Обзор основных структур головного и спинного мозга" (<https://www.youtube.com/watch?v=xI92uRKvtHI&t=20s>).
8. **Дубынин В.:** «Курс лекций «Химия мозга: от нейромедиаторов до психоделиков». (http://pikabu.ru/story/kurs_lektsiy_khimiya_mozga_ot_neyromediatorov_do_psikhodelikov_chitaet_dubynin_vyacheslav_albertovich_4522189).
9. **Сушкин П.П.** — «Эволюция наземных позвоночных и роль геологических изменений климата». — 1922г, М. , «Природа»,: 3—31.
10. **Сушкин П.П.** — «Высокогорные области земного шара и вопрос о родине первобытного человека». — 1928г, М , «Природа», №3, : 250—279.
11. **Федосеев Г.А.** — «Смерть меня подождёт». — 1961г. М.
12. **Фокин А.Г.** — «Снежный человек – это тоже человек». — 2017г, Электронный ресурс: (<http://alamas.ru/rus/news/Fokin.pdf>)
13. **Хьюбел Д.**— «Глаз, мозг, зрение» перевод с англ. канд. биол. наук О. В. Левашова, канд. биол. наук Г. А. Шараева под ред. чл.-корр. АН СССР А. Л. Бызова, Москва «Мир», 1990.
14. **Черниговская Т.** — «Лекции о мозге, творчестве и ментальном лексиконе» — 2016г, (<https://monocler.ru/videolektsiy-7-lektsiy-tatyanyi-chernigovskoy-o-mozge-i-yazyike/>).
15. The Columbia Encyclopedia, Sixth Edition. Telepathy. 2008 (<http://www.encyclopedia.com>).
16. National Science Board. Chapter 7: Science and Technology: Public Attitudes and Understanding. Science and Engineering Indicators 2006. National Science Foundation (2006).
17. Philosophy dictionary. Telepathy. (www.answers.com).